

Великий жрец: его белый халат стал золотом, серебряные ветви — деревом, чёрные волосы — водой, скипетр — огнём, а плоть — землёй. Он стоял на земле, обратившись к небу, — посредник между небом и землёй, связующее звено всего сущего, божественный вестник, отдающий приказы.

Когда скипетр был поднят, серебряные ветви зажгли огонь — Дерево породило Огонь. Когда скипетр опустился, пламя было погребено в жёлтой земле — Огонь породил Землю.

Жёлтая земля приняла белый халат, породив жизнь и металл, — так Земля породила Золото. Расплавленный металл превратился в струящиеся волосы, создав потоки и истоки, — так Золото породило Воду.

Когда серебряные ветви коснулись воды, всё сущее ожило — так Вода породила Дерево.

На этом цикл пяти внешних элементов замкнулся, и три начала — Небо, Земля и Человек — слились воедино. Он говорил — и духи и демоны трепетали. Он действовал — и ветер и гром бушевали. Использовать силу Небесного Пути для свершения того, что сам Небесный Путь свершить не мог, — такова была привилегия жреца.

Слово становится законом.

Цзи Сы сказал: «Здесь вам не пройти», и эта дорога, будь она хоть сетью переплетённых троп, превратилась в непроходимый лабиринт. Одной мыслью он мог обрушить горы и расколоть землю, одной мыслью — иссушить моря и обратить камни в пыль. Разве могла стая крыс противостоять этому заклятию, перед которым отступали даже демоны!

Кровь гигантских крыс стала проводником, и невидимая сила со скоростью света распространилась по контуру горного хребта Нинъюань. словно порыв ветра, она пронеслась мимо, заставив сухие деревья затрещать и подняв в воздух облачка пыли.

Сила замкнулась в кольцо, создав защитный барьер. Одним ударом скипетра Цзи Сы провёл чёткую грань между жизнью и смертью.

Он вытащил скипетр и остановился перед барьером, его аура была настолько неземной, что он казался не от мира сего.

Рядом раздался знакомый голос. Видимо, удар Цзи Сы был настолько быстрым и жестоким, что Сы Ночэну потребовалось три секунды, чтобы прийти в себя.

— Ты... заколол чью-то домашнюю бамбуковую крысу?

— Бамбуковую крысу? — Цзи Сы обернулся, решив просветить Сы Ночэна. — Взгляни-ка повнимательнее. Если бы я не поторопился, эта тварь уже вцепилась бы мне в ногу.

Уличный фонарь светил тускло, но его света было достаточно, чтобы разглядеть то, что лежало на земле. В луже крови, покрытое грязной, грубой шерстью, лежало нечто. Его острые когти царапали землю, а тело всё ещё подёргивалось... пухлые уши, длинный хвост, острая морда — это была крыса!

Огромная крыса весом не меньше десяти килограммов...

Сы Ночэн поджал губы:

— Редкая тварь.

— Редкая? — усмехнулся Цзи Сы и, подняв скипетр, указал на лес. — А теперь посмотри туда. Если бы я не поторопился, они бы уже обгладывали твои кости.

Услышав это, Сы Ночэн почувствовал неладное. Он резко поднял голову и посмотрел в сторону леса. В следующую секунду от увиденного у него волосы встали дыбом, а глаза-фениксы расширились от ужаса.

— Это...

Как и подобает надёжному старшему брату, он инстинктивно заслонил собой Цзи Сы.

Гигантские крысы!

Плотная, кишачая масса, заполонившая все горы!

Каждая из них была не меньше той, что лежала мёртвой у их ног. Сейчас они, сбившись в кучу, подобно чёрному приливу, взбирались всё выше и выше, отчаянно царапая что-то невидимое.

Да, невидимое...

Сы Ночэн заметил, что у подножия горного хребта Ниньюань будто возвели прозрачную стену, простирающуюся на тысячи ли и несокрушимую. Она прочно стояла между горами и городом, отрезая крысам все пути к людям, и уходила высоко в небо. Даже когда крысы, взбираясь друг на друга, образовывали ужасающую живую лестницу, они не могли дотянуться до её края.

Невидимая, прозрачная, твёрдая стена... это что, закалённое стекло?

Нет, если бы это было стекло, как бы та крыса пробралась сюда? К тому же, строить стену из закалённого стекла на оживлённой дороге — это верный способ вызвать народное негодование.

Так что же это?

Внезапно его осенило. В голове пронеслись слова Цзи Сы: «Если бы я не поторопился, они бы уже обгладывали твои кости».

Если бы я не поторопился... поторопился? Пойдите!

— О чём бы ты ни хотел спросить, сейчас, пожалуйста, молчи, — Цзи Сы обошёл его и встал лицом к крысам. — Что бы ты ни увидел, ты должен молчать. Мне нужно омыть горы, изгнать скверну.

Древний горный хребет Нинъюань должен был находиться под защитой горного духа. Увы, гора тысячелетиями оберегала людей, даруя им пищу, урожай и руды, а в ответ получала лишь браконьерство, бездумную вырубку и хищническую добычу.

Год за годом добрые дела не приносили добрых плодов, и это медленно уничтожило последнюю искру духовности горы. Горный дух рассеялся, вернувшись в лоно неба и земли, и тогда адская пещера десяти тысяч демонов пробила барьер, явившись, чтобы собрать урожай злых дел, посеянных людьми.

Коллективная карма человечества. Сами навлекли беду, и спасения нет. Но есть невинные, которые не должны погибнуть.

Цзи Сы поднял скипетр, отпустил его, и тот застыл в воздухе. На глазах у неверящего своим глазам Сы Ночэна Цзи Сы плавно поднял руки, словно поддерживая не только скипетр, но и сами горы и реки.

Он воззвал:

— Ветер, приди!

Слова были мгновенным заклинанием, каждое — приказом. В тот же миг налетел ураганный ветер, взлохматив волосы Сы Ночэна и надув халат Великого жреца. Он был диким и яростным, он мчался вдоль барьера, набирая силу и мощь.

— Дух ветра, отправь их в ад.

У-у-ух!

Протяжный гул разнёсся между небом и землёй. Ветер со всех сторон хлынул в горы, подхватывая снег и образуя огромный вихрь. Сухие деревья застонали, живые существа замерли в ужасе, крики лис и птиц были разорваны на куски, а грызущие кости и пьющие кровь крысы были внезапно подхвачены в воздух, не в силах сопротивляться!

В вихре ветра они слились в чёрную реку. словно чернила, попавшие в воду, они постепенно окрасили всю область ветра в чёрный цвет. Удивительно, но ветер, способный поднять тонны крыс, не тронул ни единой травинки, ни единого деревца в горах.

Чёрный ветер, смешанный с рёвом зверей, взмыл ввысь на девяносто тысяч ли. От подножия до небес он словно выстроил огромный тёмный город.

— Смотрите! Что это? — раздались крики людей. Горы были огромны, и последствия были видны отовсюду. Люди прятались в домах от урагана, прижимаясь к окнам и боясь моргнуть, чтобы не пропустить это невиданное явление.

— Смерч?

— Если бы это был такой сильный смерч, почему он не вырывает деревья? И что это за чёрная масса в нём?

Кто-то делал фотографии, кто-то снимал видео. А кто-то, дрожа, доставал телефон, заходил в Weibo... сверял время, смотрел на чёрный вихрь, снова сверял и, убедившись, начинал в панике удалять свои гневные комментарии, оставляя под одним из постов лишь поток сообщений: «Папочка, я был неправ!», «Мастер, я преклоняюсь перед вами!».

В то же время, когда крысы были сметены ураганом, кризис для военных миновал. Они немедленно бросились к раненым, сначала останавливая кровь и перевязывая раны, а затем, сбившись в группу, начали отступать к подножию горы.

Над головой — чёрное, как ночь, облако из крыс, под ногами — скользкая от крови снежная каша. Между небом и землёй люди казались крошечными, как муравьи.

— Старина Чжоу умирает! Капитан! — кричал солдат со слезами на глазах, крепко сжимая руку товарища. — Кишки вывалились, слишком много крови потерял... Я даже не могу разобрать, что он пытается сказать!

— Капитан, А-Ци больше нельзя двигать!

— Капитан...

Цзян Цзыин подняла голову, и слёзы внезапно покатились по её щекам. С тех пор как она поступила на службу, она не плакала ни во время самых суровых тренировок, ни когда крыса

разодрала ей лицо. Но сейчас, видя, как уходят её товарищи, она не могла сдержаться.

— Оставайтесь с ними. Ждите здесь медицинскую команду, — Шэнь Юньтин похлопал её по плечу. Боевым товарищам не нужно было много слов утешения. — Полевой врач пусть сначала займётся тяжелоранеными, легкораненые пусть перевяжут себя сами. Остальные со мной в дозор, не подпускать к нашим больше никакую мразь!

— Есть!

Цзян Цзыин, с кровоточащей щекой, подавила все эмоции.

— ...Если... если в мире есть бог, пожалуйста, помогите нам, — её голос был очень тихим, и ветер унёс его далеко-далеко.

«Помогите нам! Хотя бы позвольте им выжить! Позвольте им жить! Они... они не должны быть похоронены здесь!»

— Хм?

Цзи Сы на мгновение замер и, наконец, тихо вздохнул. В тот миг, когда он сжал скипетр, крысиная стая в небе над горами Нинъюань мгновенно взорвалась. Они кровавым дождём хлынули с небес, обрушившись на горы и города, вызвав огромный хаос.

Впрочем, у Цзи Сы не было понятия о порче общественного имущества, и он не чувствовал ни малейшей вины за то, что крысы могли кого-то или что-то повредить.

Жизнь и смерть предрешены. Он дал людям достаточно времени, чтобы избежать опасности. Если кто-то в этот момент не спрятался дома, а решил выйти поглазеть на зрелище, то быть раздавленным или раненым — его собственная вина.

Скипетр коснулся земли, и вспышка света, с Цзи Сы в центре, внезапно разошлась во все стороны. В тот же миг видимый свет превратил ночь в день, яркий, как солнце в зените, прогнав холод и согрев тело и душу. Хоть это и длилось всего лишь кратчайший миг, но создавало ощущение, будто ты оказался в нежных объятиях звёздного океана.

Свет рассеялся, и снова пошёл снег.

Мир стал невероятно тихим, время словно замерло в этой точке, не желая двигаться дальше.

Сияние угасло, свет померк. Длинные волосы опустились на плечи, белый халат перестал развеиваться. Цзи Сы медленно открыл глаза, вновь превратившись в утончённого, как нефрит, юношу. Уголки его губ по-прежнему были изогнуты в улыбке, а глаза светились состраданием.

Он посмотрел на Сы Ночэна и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Не мигая, с редким для него выражением ошеломления на лице. Внезапно Цзи Сы почувствовал, будто что-то... внутри него треснуло?

— Сы Ночэн?

— ...Дай мне прийти в себя, — господин Сы глубоко вздохнул, выдохнул, снова вдохнул и выдохнул. Вскоре он пришёл в себя, но взгляд его был чрезвычайно сложным. — Сверхспособности?

— Великий жрец, — усмехнулся Цзи Сы. — Или можешь называть меня... Избранным Небесами.

Когда-то он был избранником воли Небесного Пути, его наследником. А теперь он сам выбирал волю Небесного Пути, будучи жрецом. Выбор Небес, его воздаяние — это тоже была часть причинно-следственной связи, часть смысла их встречи, которую он должен был исполнить лично.

Часто его выборы были не случайностью, а неизбежным следствием цикла причин и следствий.

Поэтому...

Цзи Сы спокойно сказал Сы Ночэну:

— Ты хороший человек. В случае опасности спасайся сам, не лезь на рожон. — Как тогда, когда нахлынула стая крыс, и он заслонил его собой.

Лицо Сы Ночэна осталось невозмутимым, но в душе он был потрясён.

«Я — хороший человек?»

«Что это за 'карта хорошего человека'? Первая в моей жизни, и выдал её мне мужчина!»

— Да, — подтвердил Великий жрец с ноткой печали в голосе. — За добрые дела должно быть доброе воздаяние. Если я буду продолжать накапливать долги, то никогда не расплачусь... Мы с тобой были чужими, но ты всё копал и копал ямы, а мне приходилось их закапывать.

Возможно, ему с самого начала не стоило поддаваться искушению и садиться в его машину.
Хм.

Авторское примечание:

Юй Минъян: «Как ты умудрился повеситься на таком кривом дереве, как босс Сы?»

Цзи Сы: «Ты же знаешь, он мастерски копает ямы».

Юй Минъян: «...»

P.S.:

Юй Минъян: «Босс Сы, почему ты перед Цзи Сы ведёшь себя как дурачок?»

Сы Ночэн: «Если не вести себя как дурачок, он решит, что ты и без него проживёшь, и давно бы уже улетел на своих двоих».

Юй Минъян: «...»

P.P.S.:

Золото: серебряный, белый или золотой; Дерево: зелёный, бирюзовый; Вода: чёрный, синий; Огонь: красный, розовый; Земля: жёлтый.

Белая одежда Цзи Сы говорит о чём? — Недостаток золота! (Цзи Сы: ???) А что символизирует Сы Ночэн? — Изобилие золота!

Взаимодополнение! Идеально! Потрясающе! Созданы друг для друга! Аплодисменты!

<http://bllate.org/book/13709/1585716>